

Владислав А. Костюков

ПЛАНЕТЫ АДА

КНИГА ПЕРВАЯ ТОМ 2
ВСЕЛЕНСКИЙ СПАСАТЕЛЬ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Владислав Костюков

**Вселенский спасатель.
Книга 1. Планеты Ада. Том 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Костюков В. А.

Вселенский спасатель. Книга 1. Планеты Ада. Том 2 /
В. А. Костюков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-03462-4

Ветер завывал многобальным ураганом. Двигал снег световым межпланетным кораблём. Горы злого жалящего льда летели, пересекая планету с одного полюса на другой. Ураган поднимал снег до стратосферы. Планета без света, не сумерки, а беспросветная тьма. Карлик - звезда - угасал. Малыш, как ни пыжился, не мог дать свет своим многочисленным спутникам. Карлик - немного меньше планеты Земля - свет давал слабый, красно-белый. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03462-4

© Костюков В. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Озябшая планета	5
Крыланы	13
Наказание распылением	14
Война чёрных и белых мух	15
Кандидаты на престол	17
Сага о книгах	19
Болезнь	24
Разочарование	30
Глава 2. Гоблин и упырь на страже вечности	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Озябшая планета

Ветер завывал многобальным ураганом, двигал снег световым межпланетным кораблём. Горы злого жалящего льда летели, пересекая планету, с одного полюса на другой поднимая снег до стратосферы. Планета без света, не сумерки, а абсолютная тьма. Несколько спутников, болтавшихся над шаром, не могли достаточно осветить планету, не могли молочным светом пробить пургу.

Красный маленький карлик – звезда, угасал. Он не мог, как не пыжился, дать свет многочисленным спутникам. Солнце, размером намного меньше планеты Земля, давало слабый красно-бледный свет, даже в светлое время суток. Тогда, когда должна царствовать над природой. Звезда почти не согревала планету. Мир уже сотни лет имел одну погоду... холод. На полюсах мороз доходил до сотни градусов по Цельсию, к центру планеты температура выстраивалась, как на градуснике от сотни градусов и ниже. Экватор играл температурами, минус шестьдесят градусов зимой, минус пятидесяти летом. Материк и множество островов на поверхности планеты, как красиво, если бы не огромный ледовый настил. Он покрывал, как скорлупа покрывает яйцо, весь шар. Большая часть суши находилась на экваторе. Материк напоминал ромб.

Геометрическую фигуру пронизывало достаточное количество рек. Чахлые леса, как редкие волосики на теле разбросаны по неожиданным местам. Были и озёра, увы, эта прелесть тоже погребено под огромным количеством льда и снега. Летом на экваторе можно видеть полыньи в океане. Чуда не было, просто из недр земли, пробивались тёплые родники. В чистых водах резвились огромные животные похожие на гигантских змей, морских ящеров, китов, реликтовых акул. Планктон плавал миллиардами, греясь среди хищников. Казалось заснеженная, покрытая льдами, продуваемая злыми ветрами пустыня не пригодна для жизни. Тем не менее, не смотря на жгучий каждодневный холод, люди на планете жили. Как не удивительно, даже в такой нестерпимой стуже, местное человечество вело нескончаемую войну между чёрным и белым – добром и злом.

– Отец. Какой мороз, даже стенки лабиринта не спасают. Карро не просто поёжился, а что есть силы, тёр щёки руками, прыгал на месте, пытаюсь согреться.

– Не скули сынок! Эту планету холода учёные Земли называют Кеплер 22. Ты ведёшь себя, как последний смертный, недаром твоя мамочка ведьма. Сейчас согреемся внутри крепости. Здесь засели «белое войско» с обозами, детьми, стариками и женщинами. Дамы, на «планете холода», тоже держат оружие в руках. Не воюют только те самки, что на сносях. Как я промахнулся и не попал в город под крепостью, там тепло.

– Папа! Лабиринт упирается в сугроб, рядом с крепостной стеной. Длинная антенна, уходящая в облака. Что это? – Карро показал пальцем на интересующий объект.

– Ты, Карро, смотришь в корень проблемы. Антенны, не дают «чёрным», победы на ледяной планете. Взятие крепости слабая добыча для чёрных, но лучшая. «Эскалямбур» – огромный подземный город, крепость с двойной стеной. Столица государства «чёрных». Родина, это лакомый кусок, дорогой мой Карро. Антенна, питающая его огромна, уходит за атмосферу глубоко в космос. «Белые» и «чёрные», даже не догадываются, что Кеплер 22, планета Ада. Люди марионетки. Сотни лет мы играем человеками. Умирая, человечки, попадают в местные пещеры тартара. Антенна, элемент игры. Нашей игры. Она даёт в подвалы крепости свет, воду, еду, связь, даже оружие. За века игры выведена уникальная порода гуманоидов. Они не боятся хлада носят быстрее местных ветров. Это полностью заслуга слуг ада.

– Как же люди попали на эту не ласковую планету.

– Ты прав сынок они не местные, родом с планеты Земля. Жертвы переселения. Изгои. Послали человек в космос отцы тайного совета «Благодарения господня».

Люцифер внезапно замолчал размышляя, так же внезапно продолжил:

– Ну, хватит о грустном. План посещения такой: Подвалы цитадели, потом местный филиал чернушек. Кроме прочего в «Эскалямбур» надо поискать одного человечиска.

Внезапно лицо Чёрного принца стало злым, хоть ранее оно не было добрым:

– Я подозреваю, что мы опоздали, его след простыл.

Демоны понеслись по широкой трубе лабиринта. Не прошло и доли секунды ангелы тьмы приземлились в мягком желеобразном мешке.

«Тело даже не почувствовала удар». «Это сделано для нас, нечистых».

От мыслей Карро отвлекли картины подземного города. Для взгляда демона все строения прозрачны. Дома, как внутри, так и снаружи, идеально чистые и теплые. От крыш и стен многоэтажек, шёл пар, когда на них попадала вода. Одна сторона дома, чтобы избежать разрушения, прикреплялась к твёрдым породам пещеры. Улицы – реки, зажатые в гранит тротуаров. Реки, как жилища дышали паром. Своды подземелья собирали вонючий чад. Его отправляли на обогрев атмосферы подземного города, обиталищ людей, оранжереи, фабрики, комплексов для животных. Улицы не использовались, как транспортные артерии, по ним не плавали гондольеры. Населению не нужен транспорт, по необъяснимому местными учёными феномену люди, животные, за сотни лет, приобрели исключительные способности быстро, бежать по стенам, парить в атмосфере подземных городов – крепостей. Так же свободно обитатели ледяной планеты передвигались вне городов, но ледяные, снежные ураганы затрудняли движения, вызывая жертвы. Жителям в полётах помогали комбинезоны, чёрного и белого цвета. Одежду шили фабрики закрытого типа. Страх мучительной смерти смердел от комбинатов одежды. Полуфабрикаты, летающих комбинезонов, поступали из огромного жерла антенны, как семена, оружие и другие, необходимые для безбедного существования вещи. Комбинезоны очень тёплые защищали тело от случайных повреждений. Они одевались на младенцев, росли, как кожа вместе с ними. Её снимали перед сном, предварительно привязавшись к лежанке. Взрослые закрепляли в качках детей, до той поры, пока они не могли ли делать это самостоятельно. Не смотря на изобилие пищи, тёплых домов, покоя людям не было. На лицах детей, стариков, женщин, застыл страх. Шёпот насытил атмосферу планеты. Его не мог разорвать ураган и засыпать бесконечный снег. Шушукались на кухнях; банях; подземельях домов. Супруги шептались в кроватях, между исполнением постельного долга. И прочее, прочее. Они говорили, что «чёрные» не щадят ни старых, не малых, не брюхатых женщин». «Из беременных добывают не дозревшие плоды на эксперименты». «Детей забирают в рабство». «Их превращают в солдат, не помнящих родства». «Женщин делают рабынями». «Стариков выбрасывают раздетыми в стужу».

– Заметь, Карро, сколько не бродим казематами крепости, негде не видно свечения ангела. Одни чёрные хвосты, да рога наших меньших братьев чертей. Люцифер улыбнулся, оглядывая людей, облюбовавших подземелья.

Женщины, старики, дети, бродившие, сидевшие, спавшие в темницах имели общие черты лица, белоснежную кожу, белоснежные волосы, светло-голубые глаза, белые одежды. Воины стражи, одеты блестящие кирасы и шлемы, щиты сияли серебром. Вещи украшал белый тигр, с короной на голове. Дозор каждые полчаса обходил обширные помещения крепости. Отряды блюстителей порядка каждые два часа облетали подземный город.

– Отец. Интересно. Почему детей, женщин, стариков, животных и даже собак привязывают к скобам?

Скобы с завязками торчали везде: около коек в спальнях помещениях; огромных столов, на которых спали, ели, писали, творили белоснежный люди.

– Ты прав герцог, – Люцифер внимательно осмотрел помещения; людей, спящих на больших кроватях; людей, обедающих за огромными столами, – зачем им это надо?

Демоны продолжали оставались незамеченными благодаря стенам лабиринта.

– Только воины ни к чему не привязаны. Ты заметил, дорогой герцог, что дети, не бегают не играют, не шумят, а плачут и стонут, так тихо.

– Да, отец! Только я не понял почему? Наверное, не до игр, из-за осады крепости? – Карро соображая, почесал затылок.

– Конечно, и это влияет, война никого не красит, – Люцифер, сожалея, посмотрел на сына. Его правая рука увеличилась в размере, как кисточкой, нарисовала череп кости, трупы людей:

– Главное не война, а то, кому принадлежит власть в мире. Царь здесь тьма.

Сын зари, увидев мелькнувший чёрный хвост и голову с рогами, в одном из закутков лабиринта, добавил:

– Надо спросить местных наблюдающих за нами, чертей, что за казус, скобы, да верёвки!

Люцифер увеличил скорость движения. Демон перешёл на бреющий полёт по крутым коридорам лабиринта, резко затормозив, поймал за хвост рогатое существо. Чёрт бился ногами, сучил раздвоенным копытом, пытался улизнуть одним из закоулков лабиринта. Рогатый, четырьмя абсолютно одинаковыми копытами, отчаянно скользил по собственным испражнениям. Он пытался, огромным, не гармонирующим с пропорциями лица, ртом, полным редкими, острыми, и не очень прямыми, и не очень белыми, и не очень зубами, укусить обидчика за руку.

– Примитив, отомкни челюсть. Ну что сделать, чтобы отличали начальство на задворках Ада? На родной планете, пытается укусить меня за руку, необразованная тварь.

Люциферу удалось связать руки и ноги лохматого его же длинным хвостом. Чёрный принц, сделав это, задумался, уставившись в одну точку, очнулся, когда ощутил взгляды множество маленьких злых глаз.

– У чёрных хвостатых рогатых мы мало что выясним. Надо спускаться и посетить косоглазого Вельзевула, Князя Света. Ангела тьмы, «повелителя мух», и прочая, прочая. Сатана обиделся на «муху», перевёл, «того, который наслал с мухами чуму на Ханаан» в третий легион. Я выпросил у Повелителя для него амнистию, назначил на эту планету, новую, только завоеванную мною во имя Ада. Посмотрим, как он помнит мою доброту.

Подняв за рога извивающегося чёрта, Люцифер, а за ним и герцог Карро шагнули в коридор лабиринта, провалившись в трубу лабиринта, понеслись вниз к центру планеты, как в прозрачном лифте, беззвучно промелькнули: слои пород вечной мерзлоты; обширные залежи гниющих деревьев; чернильной жидкостью долго тянулись залежи нефти.

– Далеко забрался лысый, длинный, косою Вельзевул. Чудовище и сейчас может из длинноты обернуться маленькой зелёной жирной мухой. Смотри, сынок, проезжаем пещеры, тоже ледяные, как всё на этой чёртовой планете.

Чёрный принц недоумевающе уставился на холод карстовых изваяний.

– Наверное, наш друг предпочёл пещеры с тропическим климатом прямо на огненном ядре центра планеты. Эстет любит погреться на лаве.

Внезапно показался свет. Лабиринт заворачивал в огромную полость в породе. Пещера, расширяясь образовала хорошо освещённый огромный зал, не чадящими, коптящими факелами, а настоящим электричеством не жёлтого, а белого цвета.

Средь зала трон цельного кварца сверкал всеми цветами радуги. На нём сидело двухметровое существо, облика вполне гуманоидного. Лысина его отражала прелести зала, том числе огромные сталактиты, сталагмиты, озёра с магмой.

Магма слегка потрескивала, но в отличие от нефти не коптила. Зал убивала идеальная чистота.

Хозяин зала скромно одет в белоснежный халат с закатанными рукавами. Лохматые руки огромными пальцами сжимали подлокотники, вжатые в трон, выдавали волнение демона.

– Ну, здравствуй, Вельзевул. Я рад, что за смертные тысячи лет, ты не изменился. Встретил нас в полном здравии.

Люцифер протянул правую руку, пылая алым камнем в платине.

Вельзевул встал, несмотря на огромный рост, преклонил колено. Демон губами жарко прижался к камню, алмаз сильнее засиял, как будто призывно, как будто сама смерть притаилась на указательном пальце Чёрного принца.

– Приветствую Вас Спаситель на Вашей планете. – Произнёс Вельзевул, не поднимая глаз на своего повелителя. Демон понимал.

«Усомнись в словах кто хозяин планеты я потеряю в лучшем случае место службы». «В худшем, даже думать страшно» ...

Нечистый убирал глаза. Он наивно предполагал, что прячет мысли от правой руки Сатаны по восточной конференции. Демон глубоко ошибался.

Чёрный принц отобрал руку от долгого поцелуя Вельзевула, сел на трон:

– Какая замечательная тишина в тронном зале.

Люцифер, поведя царственной рукой в направлении огромной блестящей идеальной чистотой площади, торжественно произнес:

– А где же, позволь, твои верноподданные?

– На работе! Кто не справился с работой или повредил инвентарь, в огненном озере париться. Там за ними черти следят, железными вениками охаживают, – вставая с колен, спокойно сказал лысый, косой на правый глаз демон.

– А почему вы в белом халате? – Как бы, между прочим, спросил Карро, внимательно рассматривая одежду Вельзевула.

– Действительно! Ты чего так вырядился? Первый раз вижу демона твоего ранга в такой одежде? – Смеясь так, что казалось, в зале находятся тысячи демонов, поинтересовался Люцифер.

Вельзевул, несколько не смущаясь вопроса, продолжил повествование, не меняя интонации:

– Я ваше Высочество из экономии совмещаю много должностей. Одна из них «фельдшер по оборудованию и лекарствам». Проще «Зав. Аптекой». Три шкуры деру за порчу инвентаря. Например. Сломала ведьма метлу в огненную яму её. Потерял чёрт семихвостку, лекарство для грешников, на дыбу его.

– Позволь Вельзевул. Что есть такое «фельдшер аптекарь»? И что такое вообще аптека?

– Воспоминания тела, которым я сейчас обладаю, не утишают. Пращур туловища был несусветный скряга. Ненавидел приезжих «Не москвичей». Что такое «Не москвичей», я ваше Высочество также не понимаю. Главное! «Не москвичи», врачи скорой помощи. Они закрывали прорехи оказания медицинской помощи жителям столицы России под названием «Москва». Скряга, старший фельдшер по аптеке, выдавал вместо кардиографов, рухлядь аппаратов. Чтобы досадить иногородним врачам, но губил этим больных москвичей, не знаю, что такое кардиограф, но тело вспоминает, это аппарат для записи работы сердца. Ошибка врача в диагностике, например аритмии или инфаркта миокарда может привести к фатальным последствиям – гибели пациента. Кто такие москвичи? Я Ваше Высочество тоже не понимаю, но гибель одного из праведников или серых людишек ведёт к победе чёрные силы, так что он нёс наше знамя Победы Великого Сатаны. Чудовищная Скотина, предок моего тела, орал на Сотрудников Буквально за... Всё, даже за то, как от них воняет после суточной смены, желал им отправиться на малую родину в нищету. Женщины плакали. Что и я делаю теперь, не могу остановиться, гублю сотрудников! Проклятое тело!

– Дорогой мой! Как всё у тебя запутано! Ты разогнал сотрудников, из-за воспоминаний твоего тела. Поменяй его. По-моему, для демона твоего ранга это пустяк, – Чёрный принц удивленно посмотрел на своего визави, – не стоит из-за такой ерунды устраивать бардак.

– Ну почему же бардак, – возмущённо воскликнул демон, продолжил:

– Давай те незаметно проследим за делами на планете, пока будем жужжать, я вам прожужжу, историю планеты, с тех пор, когда вы меня сюда послали. Итак, предлагаю вам синьор и вашему сыну прогуляться по моей вотчине в телах больших помойных мух.

– Неужели на ледяной планете существуют болота, омуты с чёрной водой, канализации людей, дерьмо жвачных животных? – удивленно спросил герцог Карро.

– Дерьма у нас хватает. Там дерьмо замершее, – Вельзевул – муха показал указательным перстом наверх, головой кивнув вбок:

– Тут свеженькое.

Широким жестом округлив вокруг себя демон закончил объяснения.

– Ну ладно уговорил сладкозвучный ты наш, – улыбнувшись, прошипел, обратившись огромным питоном, Люцифер. Змея мгновенно перенесла с огромное тело к лицу демона:

– Не дай бог обманешь. Отправлю к повелителю. Он продолжит процесс разжалования.

Люцифер ещё раз с сомнением посмотрел на чистоту в зале – пещере.

– Ну, давай обращай зелёными мухами, – Чёрный принц грустно посмотрел на сына, – надеюсь, сынок, ты не против омушится.

Карро лишь лихорадочно дёрнул головой. Ни чего ужасного не произошло. Не грянул гром. Молния не осветила окрестности. Не разверзлась длань пещеры. Просто на гладком полу зала появились три больших зелёных мухи.

– Для начала, если не возражает Ваше Высочество, – прошелестела муха, блестя лысым черепом, – посетим наши энергетические источники.

Мухи исчезли.

Через доли секунд мухи появившись в пещере, плотно заполненной сталактитами и сталагмитами, в огромных дырах пола бушевал океан магмы. Стены пещеры, явно искусственного происхождения, состояла из миллиона батарей. Трубы тянулись на километры вверх, рвались к оболочке планеты, туда, где стоял холод, мели метели.

Лысая муха, не унимаясь, продолжала яростно жужжать, неистово перебирая крыльями:

– Стена, батареи многотонных космических скитальцев. Они подключены практически вечному источнику энергии – ядру планеты.

– Откуда же вы, уважаемый муха, взяли межзвездных путешественников в таком количестве? – Заинтересованно спросила муха, подпоясанная шпагой кастильского дворянина.

– Об этом надо рассказывать сначала воцарения меня, Вельзевула, на планете. Ооооо! Это длинный рассказ! – Прожужжала лысая муха.

– А мы с сыном не куда не торопимся. Правда, Карро? – Прожужжала муха, звеня шпагой на поясе. – Наш запас целая вечность.

Муха-СЫН, ловко поправив шляпу с перьями, лишь прожужжала, что-то нечленораздельное в ответ.

– Когда вы меня сос..., то есть наградили планетой, здесь было намного теплее. Я создал дворец, положи ему начало в пещерах неприступных гор.

Великий горный хребет делил единственный материк – ромб на две части западную и восточную. Цивилизации на планете не было. Призраки прошлого блуждали по безбрежным просторам материка. Духи демонстрировали битвы. Ряды воинов разрывали взрывы. Центр эфемерных полотен. Пустота, населённая местными духами и Великой тьмой, продолжалась не долго. Через несколько тысяч лет по летоисчислению смертных, единственная звезда, греющая планету, стала напоминать красного карлика. Холод перевалил на полюсах за сто градусов по Цельсию. Однажды планету посетили множество огромных космических кораблей. Пришельцев не остановили смертельный холод, жестокие ветра. Ноооо! На деле всё выглядело менее романтично. По моему указанию. Самые продвинутые мои подчинённые, вывели из строя навигационную систему звёздных скитальцев. После приземления гигантов космоса.

Передовой отряд моих шпионов инициировал активную разведку в среде космонавтов. Черти сразу захватили несколько тел. Поражал любопытный факт. Одно из тел было искусственным, другое роботом, третье человеком. Объединяло тела одно утверждение. «Мы Люди «С планеты Земля». Более того «Россияне». Говорили тела о развале в среде «Россиян». Сетовали: «корабли верующих «Россиян» увел патриарх в неизвестном направлении». А они бедные и несчастные приземлились на забытой теплом планете.

Мухи, жужжа, летая вдоль кораблей – отопительных батарей, залетали внутрь.

– Ну! Ну! Расскажи, как действовали твои оперативные кроты, – у Люцифера загорелись глаза.

– Черти и ведьмы. Они сдались на милость победителю. «Россияне» ваше Высочество ни верили не в бога не извините в Нашего Шефа. Идиоты принимали нечистых за местных жителей, – лысая муха, замолчала, боясь, что перебрал с признанием.

– Продолжай дорогой предводитель мух, – смеясь, проговорил Люцифер, – не ты же не веришь в нашего шефа Сатану.

– «Россияне», называли себя атеистами, даже воинствующие атеисты. Атеисты были разрознены. Группировались по регионам и городам. Нечестивцев не сблизил длинный путь. Особенно активничали «Москвичи», пытались сплотить людей вокруг себя, стремясь захватить сладкое – власть. Лидеры «Москвичей» утонули в ненависти «регионов». Активистов живыми отдали лютому холоду и снегу. Моя пятая колонна играла на ненависти и жадности жителей Земли.

Муха, блестя лысиной, спустилась ближе к магме, повела попутчиков по одному только ей известному ходу. Большая худая зелёная муха, бряцая длинной шпагой, переваливаясь с боку на бок, как истребитель, нагнала Вельзевула. Чёрный принц прожужжал на ухо лысой мухе:

– Ну, а потом? Что было потом? Не томи.

Муха, со шляпой, что-то неразборчиво злобно прожужжала.

– Именно те из «Россиян», называющие себя гордо «Москвичами», продали корабли неизвестной «местной» цивилизации, то есть мне.

Вельзевул замолчал.

Мухи подлетели к кипящим котлам, гревшимся на электрических горелках.

– Здесь греются продавшие нам батареи товарищи, – лысая муха села на безжизненную голову, торчащую из чана.

Котлами пещера заставлена под завязку, из нескольких чанов, вода выкипела, оголились гладкие сваренные черепа. Лысая муха, выделяя зловонную жижу, люди бы сказали, исходила на понос, промычала:

– Котлы пора освободить от мусора. Останки в печь лавы. И наказать просмотревших освобождение порожняка.

– Кто же такие чёрные и белые особи? Зачем крепости? Как индивиды питаются, быстро передвигаются? Почему в помещении привязывают себя к скобам верёвками? – поигрывая черепом, взятым из ближнего котла смеясь, спросил Чёрный принц.

– Шеф! Это очень интересные вопросы. Главное в тему.

Не ответив ни на один, лысая муха полетела дальше.

Пролетая коридоры, путеводная лысая зелень, комментировала:

– Видите коридоры, забитые воздушными демонами. Здесь ловят души людей, ускользающих из наших подземелий, лазов, туннелей, закутков, дальних больших и крошечных пещер. Огненные демоны гонят души в лапы эфирных.

Мухи влетели в тронный зал.

– Вот и все причины, почему в тронном зале нет придворных. Все на работе.

Помедлив немного и собравшись мыслями, изумрудная лысая муха, стал отвечать на вопросы:

– Чёрные и белые моё изобретение.

Лысая Муха довольно улыбнулся:

– Если хотите игра в ворона и лебеда. Играют в неё

«Россияне» разбитые на два лагеря, по особенностям характера. – Когда же это случилось? – Карро, муха со шляпой, украшенной перьями, подкинул мысль местному главарю демонов, дабы сбить спесь с его лица. Морда лысой мухи ни капли не смутилось.

– Тогда, тысячи лет назад, разведка установила, звездолёты потерпевшие крушение у планеты Капера (так величают эту планету) в анналы вселенной, отправила кучка колдунов планеты Земля.

Кораблей было в тысячи раз больше, чем батарей отопления моей планеты.

Верующие астронавты отделились от атеистов в последнюю очередь, убыв неизвестно куда, один Создатель ведаёт. Патриарх повёл, по наитию сверху. Старца привлекли тёплые райские края. Поборникам неверия, в бытие боже и дьявольское, повезло меньше. Безбожники упали на мою планету «абсолютного» холода. Пока были тёплые костюмы и замечательные строительные материалы, роботы и инструменты, земляне «Россияне» строили крепости. Они боялись, нападения местных жителей. Дезинформация работа, требующая усилий и отличной квалификации внедрённых агентов. Шпионы справились. Паника охватила колонистов. Страх гнал спрятаться. Сохранить жизнь. На волне ужаса пришельцы построили тысячи крепостей вдоль реки и гор разделявшей материк – ромб на западную и восточную часть. Сотни крепостей воздвигли на юге и за полярным кругом.

– Ну, а ты! Спокойно за грандиозным строительством наблюдал? – Спросил Люцифер, взгляд его продолжал гореть. Вельзевул щёлкнул пальцами. Экран средь зала замелькал кадры хроники.

Калейдоскоп хроники остановился на огромном ярко освещённом зале. Он блестел серебром. Мужчины, блистали серебристыми костюмами, расшитыми зимними узорами, при мечях в серебристых ножнах.

Дамы шуршали веерами, расшитыми метелями серебра и алмазов.

Бальные платья женщин, серебряного зимнего цвета, как костюмы на мужчинах, снежная вышивка сочно оттеняла открытые прелести чаровниц.

Скобы украшали пол, вопреки дизайну самые неожиданные места, но никто не спотыкался, придираясь за них ногами. Они не нужны для быстрого танца, вальсирующие не касались пола.

Камера оставила пары в воздушном вальсе, приблизила довольно многочисленную группу, возбуждённую спором:

– Надо строить храмы. Предки верили в бога. Он им помогал. А вы хотите построить храм морозу и метели.

Кричал высокий человек с большой головой, крупными чертами лица, копной рыжих волос, напоминающий львиною гриву, огромной вьющейся красной бородой.

– Милый мороз, мил сердцу, – сказал мужчина небольшого роста с чёрной интеллигентно подстриженной бородкой клинышком. Его глаза жили другой жизнью, не смотря на горячий спор, внимательно следили за вновь прибывающими на бал. От его внимательного ока не ускользало то, как новые гости снимали белоснежные комбинезоны, куда прятали тяжёлое вооружение.

– Хватит играть в старообрядчество, вспоминать события тысячелетней давности, – высокий рыжий человек входил в раж, – здесь среди глубоких снегов, замерших океанов, озёр и рек только бог защищает нас.

Огромный тронный зал замер, тысячи человек ожидали развязки спора.

– В каждой крепости стоят огромные фигуры деда мороза, а именно святого Николая Угодника, – произнёс мужчина в косоворотке с интеллигентной бородой.

– Да что вы нам тычете Угодником, главное Создатель! – Орал, что есть мочи, человек с огромной рыжей бородой.

Зал сам рассудил и решил проблему. Началась резня.

– Вот видите! Видите! – запричитала зелёно-жёлтая муха, – поддерживали бой мои черти, переодетые мужиками с окладистыми бородами.

Кадры хроники остановились.

– Пора нам превращаться, – сказала жирная изумрудного цвета муха, обернувшись длинным демоном закутанным чёрным плащом, капюшон спустившись, обнажил лысый череп.

– Накатал ты нас, – сказала муха, звеня шпагой, превратилась в Люцифера.

Третья муха, молча превратилась в герцога Карро. Принц, отряхнувшись, подумал: «хорошо бы узнать продолжение сказки о воронах и лебедях».

– Сказка стала былью благодаря мне, Вельзевулу.

Вельзевул взмахнул рукой. Экран на стене вновь засиял, показав бой, отражение вечного сражения добра со злом. Фигуры, одетые в чёрное и белое, бились на мечах. Среди пурги летали отрубленные головы. Кровь, бившая из разорванных вен и артерий, окрашивая белые цвета в багряные. Сражались люди, а не духи. Выдавала отвага с какой сражались воины одетые в тёплые, двух цветов комбинезоны с капюшонами, такого же цвета маски.

– Чёрные человеки моя гвардия. Я не стали отходить от традиционных расцветок великой Тьмы. Люди в белом лебеди, которых надо уничтожить. Мы не торопимся, – лысый гигант улыбнулся. Вельзевул, повеселившись в волю, продолжил рассказ:

– Жители планеты привязываются к крючкам, держаться ногами за скобы, руками за перекладины потому, что не имеют покоя. Всё на планете в движении.

– Ну вот! Теперь понятно! У тебя навалом дел! – Люцифер взглянул в глаза демона. Правая рука Сатаны помедлив немного с напряжением в голосе спросил:

– А как же Недоко? Проклятое Недремлющее око. Где он? Нам он очень нужен.

Чёрный принц вдавил каждое слово в мозг Вельзевула.

– Да! Среди Лебедей был такой. Исчез несколько смертных лет назад. Больше ничего не знаю, – Вельзевул надолго задумался.

– Ну вот! Дорогой сынок! Всё сам! Всё сам! Придётся возвращаться к «башне Судьбы». Люцифер развернулся на сто восемьдесят градусов, приготовился войти в лабиринт.

– Пап! Пусть покажет воронов и лебедей. Очень хочется посмотреть, как воюют, на планете «Ада холода».

Герцог Карро умоляюще посмотрел на папу.

– Потревожь не посмотреть. Можешь показать, как пахнет война? Наверное, кровью и потом.

Люцифер вопросительно посмотрел на Вельзевула.

– Бойцов вонючих, как бомжи, можно бы уважать, если бы не смрад, исходящее от потных тел.

Лысый демон зашёлся от ненависти, пена плескалась изо рта:

– Ненавижу запах человека. Особенно пота. Запах человечины убивает.

Лысина Вельзевула покрылась капельками пота. Гирлянды огоньков купались в каждой капле. Свет фонарей преломляясь, в каждой капле больно жалил глаза.

Крыланы

Вдруг, в углу зала – пещеры, появилось облачко. Тучка, разворачиваясь, как цветок, превратилась в прозрачную фигуру. Призрачное тело распустила прозрачные крылья за спиной, как у павлина. Прозрачные чешуя на теле, когти на лапах переливались всеми цветами радуги. Стекланная сущность, взмахнув крыльями, взлетела. Бесцветный субъект парил на павлиньих крыльях под сводом пещеры. Колоссальные глаза с перепонками, как у стрекозы, внимательно вглядывались в лица демонов.

– Любезный! Это кто же в вашем царстве присутствует? – Проклятье!

Лысый демон, полинял. Чёрный цвет обратился яркокрасным:

– Ваше Высочество, я думал, что уродцы не покажутся при Вас.

Вельзевул сжал огромный кулак, величиной с голову телёнка. Лохматая лапа, злобно оцетинилась, острыми костяшками пальцев. Казалось, что демон, в неподдельной злобе, запустит кулаком, как палицей, в сторону прозрачной фигуры, веявшей добром и миром. Наконец демон прошипел:

– Крыланы, призраки прошлого. Тёмные силы, по Вашему приказу, колонизировали планету. Живых, крылатых – гуманоидов, не было видно. Да и призраков мы не видели.

Вельзевул, наконец-то ухитрился, и вместо руки, запустил в призрака огромной палицей. Она, как масло, прошив тело крылана, ударилась о потолок пещеры. Металлическая вещь разбилась на мелкие кусочки. Осколки оружия осыпали демонов сверкающей пургой, как конфетти. Могучий удар, не причинил урона прозрачному телу. Крылан на бреющем полёте нырнув к полу резко остановился перед лицом Вельзевула, так резко, что демон дёрнулся назад. Роба демона, защищаясь от внезапного нападения, вновь превратилась в маков цвет. Крылан, не довольный произведённым эффектом, брызнул пылью в лицо соперника. И растворился в воздухе. Пыльца, коснувшись багряного лица, Вельзевула, превратилась в вонючую жидкость. Через секунду, дурно пахнущая масса, обернулась липкой лентой. Она склеила глаза и рот демона. Герцог Карро от удивления открыл рот. Его отец от возмущения стал расти, обратившись красным трёхглавым монстром. Вельзевул не видел превращений гостей. Он яростно отдирает пленку, заклеившую рот и глаза. Когда удалось освободить рот. Вельзевул, издал яростный призывный вопль. На трубный глас, повелителя, слетелись множество огненных и воздушных демонов. Воздушные и огненные придворные, нерешительно повисли в отдалении от шефа. Как тараканы из щелей, появились черти. Некоторые, от страха перед правителем, показали, лишь рога.

– Отомкните мне веки, в конце концов, – членораздельно произнёс Вельзевул. Огромный огненный демон, приблизился к хозяину. Он протянул, горящую руку, к лицу Вельзевула. Длинным, как змея, пылающим, указательным пальцем, провёл по глазам, царственного демона. Закричав от боли, Вельзевул, наконец-то узрел свет.

Наказание распылением

Демон, прозрев, увидел десятки верноподданных, заревев ещё больше. Повелитель ледяной планеты, выдал тысячи проклятий, которые, как ветром, раскидали сочувствующих. Вновь в тронном зале наступила тишина и покой.

– Помилуй те, как же так при ваших возможностях, не можете справиться с какими-то аборигенами, безобидными с виду, – глаза Люцифера испепеляли Вельзевула. Подчиняясь взгляду, Чёрного принца, огромный демон встал на колени.

– За тысячи смертных лет планеты, – голос, Чёрного принца, звучал, как набат.

Рык отталкивался от стен. Он, как футбольный мяч, поскакал по потолку огромной тронной пещеры. Крик разлетелся осколками по дальним пещерам. Лава кипящих озёр, пустота многочисленных лазов, соединяющих пещеры, усиливала голос Принца:

– Ты не справился с какими-то теньями прошлого! Жалкими «леталями»! Позволил опозорить нас! Бесконечную Всевластную тьму! Плюнуть в лицо!

Голос, Чёрного принца, Повелителя восточной части Великой Вселенной, правой руки Всевластного Сатаны, взлетал выше и выше. Он плутал коридорами лабиринта, проходами между пещерами... Наконец, голос хлебнул, волю планеты. Он сплёлся с пургой. Злой, пахнущий морозом, замерзший глас полетел к звёздам.

– Наверное, ты не веришь в абсолютную власть, – голос Люцифера стал нежным, – смотри.

Твердый свод пещеры, по мановению руки Чёрного Принца, разверзся, образовав огромное ущелье, верхний край коснулся звезд. Пропась разделяла планету на равные части. Чудо прекратило пургу. Тело Вельзевула, демона мухи, Властителя планеты Капера, разлетелось на мелкие кусочки. Меньше пыли. Меньше его любимых мух. Чёрная бессмертная сущность демона разлилась на капли. Звёздный ветер, пахнущий кровью, подхватил остатки тела бывшего Властелина планеты Капера. Он вихрем смешал капли сущности со звездной пылью. Кровавый ветер летел, оставляя по капле, царственное тело, бессмертную чёрную душу. Слезинки скользили по уголкам, даже очень дальнем закоулках, бесконечной тьмы – Вселенной. Часть капель исчезли в пламене сверхновых звёзд, другие в термоядерных взрывах планет. Над каждым кусочком тела, над каждой капелькой чёрной души, парила маленькая фигурка Чёрного принца с крыльями, приговаривая:

– Мушка, как дела. Как тебе летается на просторах Великой Тьмы – Вселенной. Теперь ты поверил в могущество Великого Сатаны.

Дорожка капелек чёрной сущности постепенно растворялась. Она исчезла, не оставив следа от демона – мухи. Люцифер взмахнул рукой. Свод пещеры водворился на законное место. Звёздное небо ледяной планеты исчезло.

Война чёрных и белых мух

Пурга царила на поверхности планеты. Белая ведьма чудовищно сильно, выла в скалах. Колдунья, надрываясь шумела в лесах. Ею вырванные с корнем стволы чахлах деревьев, как снаряды реактивных миномётов появляясь то тут, то там. Ветер, как карты, разбрасывал фигуры, закутанные в чёрные одежды, крылья, прозрачные, как у мух, зло хлопали.

Смерч катал огромные сооружения в виде колёс, вращая вокруг собственной оси.

Чёрный рой, осмысленно виляя вокруг осаждённой крепости. Стая имела командиров. Вожаки делились по рангам полосками жёлтого цвета на животе. Одна полоска – вожак соединяет пять особей. Пять фигур, без полосок на одежде, неотрывно следовали за ним. Бойцы точно повторяли движения предводителя. Пятёрки, объединившись в большие группы. Командиры по две, три и более полосок на брюхе вели бойцов в атаку на купол крепости. Группы достигали сотен особей. Устав атаковать, будто подчиняясь приказу, исчезали в пурге. На самом деле прятались в огромных колёсах. Атаки не прекращались. Одни бойцы меняли других. Смена вылетала из колёс. Чудеса техники, свободно катались вокруг крепостных стен. Воины, как карусель, кружились в смертельной схватке, непрерывно атакуя.

– Как будто этим процессом управляют? – Карро, глядел на огромный экран, висящий в середине пещеры.

– Естественно «Вороны» имеют руководителя, он не видим, – Люцифер яростно блеснул глазами, как будто зажглись две алых крохотных звезды. Тронный зал, озарился ярко красным светом. Алый салют перебил искусственный молочный свет пещеры. Гнев властелина безграничен:

– Негодяй! Бездарь! Властелин мух!

Приступ бешенства, деформировал тело Чёрного принца. Зло обратило изящного кастильского дворянина огромным красным демоном. Чёрные полоски, как ленты патронов перекрестили его тело. Пасть дьявола острые зубы, длинный малиновый язык низвергали языки пламени, столбы жёлтых искр. Множество пепла и дыма траурной рамкой укутали мощное красное тело демона. За цвет дыма Люцифера прозвали Чёрный принц:

– Вельзевул перепутал ледяную планету с Ханааном. Чума, благодаря мухам, уничтожила жителей города.

– Отец успокойся. Посмотри на говорящую стену, –

Герцог Карро указал на экран. Удивлению демона не было конца. Движения чёрных мух усилилось. Пятёрки, всё ожесточённо атаковали огромный пузырь. Прозрачный купол, защита крепости. Чёрные комбинезоны атакующих ощетинились множеством острых когтей, беспощадно рвущих пузырь. Купол в ответ плевался зелёной жидкостью. Влага проедала комбинезоны. Нападающие падали. Сугробы жадно хватили добычу белоснежными лапами. Из проталин появились нежные полупрозрачные тела. Абсолютно голые без комбинезонов и крыльев. Духи пытались взлететь через снег и ветер, достигнуть желанного неба. Чёрные мохнатые лапы хватили нежные полупрозрачные тела мёртвой хваткой. Вой отчаянья летел к небесам. Злые рогатые тени тащили фантомы в сугробы. Откуда призрак уже не появлялся. Чёрные мухи – люди упрямо продолжали атаковать пузырь над крепостью. Наконец он лопнул. Напоследок чудо обороны обдало атакующих фонтаном зелёной жидкости. Человеки растворились, кровавым дождём пролились на заснеженную мёрзлую почву. Не смотря на смерть с острой косою новый чёрный рой атаковал крепость.

Вертелась бесконечная кровавая карусель. Чёрные и белые «мухи» разрывая друг друга падали на стены замка. Растерзанные тела усеяли коридоры, залы и спальни, кроме тел каждый угол пристанище лохматого рогатого. Едва от тел отделялись души лохматые существа исчезали, звеня сопротивляющейся ношей. Лохматые буквально растворялись, всасываясь сте-

нами замка. Мужчины и женщины заполнявшие подземелья крепости мирные жители готовясь покинуть крепость, захваченную противником, отвязывали друг друга от скоб в потолке. Стариков и детей освобождали от скоб в полу.

Белые комбинезоны застегнуты наглухо. За очками толстых стёкол невидны глаза. Крылья непрерывно вращаются. Обычному глазу отдельных взмахов невидны. Сплошной жужжащий круг. Это стая. Маленькие и большие, набирая скорость пустились в бега, петляя по извилистым коридорам подземелий замка пополняясь вылетающими из домов особями подземного города.

Стая в стремительном беге превратилась в огромную белую змею. Белый гад, стремясь, как можно дальше удалиться от замка набирал сверхзвуковую скорость.

Наконец вожак стаи, с жёлтым крестом на комбинезоне, подал известную всем команду. Рой, знакомым ходом, вылетел на поверхность бушующей снегом планеты. Белые мухи, скрываясь от врагов, растворились в воздухе, смешавшись с пургой.

Картинка экрана пещеры сменилась. Изображение показало: Захваченный замок. Извилистые улицы подземного града. На экране, захмелев от победы, чёрные комбинезоны добивали белых мух.

Чёрные комбинезоны, превращаясь в людей, не могли удержаться на месте, пробежали многие километры по стенам, полам, потолкам замка. Им доставляло наслаждение превращать белые комбинезоны в куски мяса. Отставшие от стаи старики, женщины, дети истекали кровью от многочисленных ран. Тёмные люди стремительном беге отрезали головы, вспарывали животы белым людям.

На «белых» и «чёрных» воины делились не по цвету кожи. У тех и других кожа была совершенно одинаковая. Цвет одежды тоже не был главным... Главное – цвет души. Когда человек снимал одежды, у «тёмных» в области груди проступала, чёрное, как дёготь, не смываемое ничем, пятно.

«Белые» отчаянно сопротивлялись... на последнем издыхании убивая по несколько врагов. Прозрачных духов – «чёрных» и «белых» забирали рогатые, лохматые чёрные существа с длинными когтями на лапах. Последний очаг сопротивления крепости затих. Победители продолжали добивать раненых «белых» и «чёрных». Лечить некогда, да и некому. Тёмные не имели врачей.

Кандидаты на престол

– Интересное дело, отец! Чёрные люди – мухи, так же, как и «белые», прикрепляются к скобам. Только «чёрные» не имеют обузы – стариков и детей, – Карро произнёс слова, не отрывая ни на секунду глаз от экрана. Он внимательно разглядывал копошившихся на картинке людей.

– Не о том ты сейчас думаешь, сынок! Надо думать, кому передать всё это огромное хозяйство, – Люцифер замолчал.

Через минуту, правая рука Сатаны, стал размышлять вслух:

– Не просто передать! Надо, чтобы тот, кому планета достанется в управление, проявил инициативу. Сделает из чёрной горошины, чёрную жемчужину. Добавив эту планету в ожерелье земель Ада. Ожерелье украшает шею Императора Великой Преисподней, Князя Света и Ангела Тьмы. Да будет он царствовать над всеми нами вечно. Лишняя жемчужина ему не помешает. Итак, посмотрим кандидатов.

В руках Чёрного принца показался огромный свиток:

– Это должен быть демон-аристократ.

Люцифер с надеждой смотрел на слова, начертанные в манускрипте:

– Вельзевул...нет. Пусть великая муха поползает среди миров Великой Бесконечной Тьмы. Поищет там навоз или другую свалку. Ведь кусочки его огромного тела, осколки чёрной души вряд ли соберутся в ближайшее время.

Чёрный Принц, внимательно просматривая каждое слово, медленно разворачивая свиток.

– Итак, далее в когорте Князей тьмы, – по манускрипту проползла и застыла змея с короной на голове. Глаза Люцифера блеснули красным огнём:

– Ну конечно же! Змея изгибающегося... Чудовище морское – Левиафан. Главный, смотрящий морских просторов.

Увы, на ледяной планете: океаны, моря, реки и даже лужи, скрыты под толстым многокилометровым льдом. Чем же здесь будет заниматься секретарь Ада по морским делам...

Асмодей – пропускаем, слишком занят старик. Да и с кем здесь ему предаваться распутству? Какие семьи предавать разгулу? Девушка обнажённая проявляется... Старик с непотребностями... Нет, нет, этого не надо на морозе не до этого.

Астарт – хранитель сокровищницы... Любит ездить на драконе... Проводить праздное время. Вот и дракон появился и столик с яствами... Нет не годиться. Категорически не годиться.

Вдруг на манускрипте проявилось жирное пятно. Пятно выросло, превратилась в каплю. Она упала на пол пещеры. Жирная капля превратилась в ком жира. Ком вырос в огромный шар. У шара вырос хобот, как тумбы ноги и большие уши. Ком превратился в слона. Рядом с мордой слона, появились, прямо из воздуха, гора бананов, ананасов и других экзотических фруктов.

– Бегемотик! Дорогой, мой друг! – Люцифер обнял и поцеловал слона в хобот.

Чёрный Принц мял руками податливое жирное тело демона:

– Как давно мы с тобой не виделись. Помнишь, ту пирушку, которую мы закатили по поводу захвата кровавой планеты.

Не дождавшись от молчаливо качавшего головой демона ответа, Люцифер, поумерив восторг, продолжил:

– Тут другой случай. Планета сыровата и холодна для тебя, любимый приятель мой.

Чтобы успокоить слона, и так довольно спокойно, даже равнодушно пережевывающего очередную вязанку бананов, Чёрный Принц произнёс:

– Первая планета, с жарким тропическим климатом, будет Ваша, уважаемый Бегемот.

Демон-Бегемот, в облике слона с огромными бивнями, с двумя ногами тумбами, огромным животом, огромными ушами, сел на огромный зад. Туша побледнела. Рот, спеша проглатывал целиком остатки овощей и фруктов. Бледнея части тела демона исчезали... Наконец от огромного слона остался хобот. Некоторое время хобот беспокойно принюхивался.

Люцифер, ласково глядя хобот Бегемота, нежно приговаривал:

– Ничего, ничего. Дорогой мой, единственный друг. Мы ещё погуляем. Так погуляем. Небесам будет тошно. Закатим с тобой пир на всю восточную часть Вселенной.

Когда пяточок Бегемота исчез, оставив неприятный запах нечистот, Чёрный принц жалобно пробормотал:

– Ну вот ушёл товарищ. Когда ещё с ним встретимся. Друзья бывают в единственном экземпляре, сынок.

Люцифер успокоился. Тело демона приобрело любимый вид испанского гранта времён инквизиции.

– Пап, а что друзей нельзя назначать на самые трудные участки? – Карро внимательно посмотрел на Люцифера.

– Нет! Друзья всегда выручают в трудную минуту. Но у Бегемота профнепригодность. Он не подходит для работы на холодной планете. Бегемот может потерять чудесный голос. Он мягок, а здесь нужен жестокий правитель.

Люцифер замолчал, рассматривая следующую картину на манускрипте: – Вот прозрение. Смотри сынок, что пишет манускрипт: «Велиар» – Ангел Вражды. Обитель – Тьма. Цель сеять Зло и Боль. Демон Лжи. Благороден и рождён для славных дел. Его язык обещает манну небесную. Предаёт благовидность любому злодеянию. Чтобы поразить жертву даёт любой разумный совет. Помыслы его всегда низки. Велиар прельщает трудолюбивых, но робких к добрым делам. Нерадивых соблазняет благородностью поступков».

Люцифер перестал выбирать. Он прошипел:

– Явись ты, тот, кто нам нужен.

Время затянуло петлю. По мнению герцога Карро долго нечего не происходило.

Свиток в руках у Люцифера запылал. Из огня вышел человек.

Он легко приземлился на пол пещеры. На руке Люцифера пожар не оставил ожога, а от манускрипта следа. Велиар был одет, как деловой человек. Шерстяной костюм. Белая рубашка с галстуком. Лакированные чёрные ботинки.

– Похвальна скорость вашего появления, – Люцифер поздоровался с вновь прибывшим кивком головы.

– Готов служить вашему Высочеству на Ледяной планете. – Велиар низко наклонил голову.

– Значит там, – Карро показал на потолок пещеры.

– Или там, – Люцифер, смеясь показал вниз, – всё уже известно.

Представитель Сатаны в восточной части вселенной помолчал, понаблюдав минуту за вновь прибывшим, Чёрный принц, промолвил:

– Теперь здесь твой дом. Постарайся не совершать ошибки предшественника. Прежде всего, выведи крылатых призраков.

Увидев, как сын, герцог Карро, пристраивает свою задницу на кресло, упреждая промолвил:

– На дорожку присаживаться некогда. Нас ждут дела.

Двери лабиринта внезапно открылись. Прямо в воздухе прорезался извилистый ход. Карро и Люцифер, вступив в лабиринт, исчезли.

Сага о книгах

Демоны вышли из лабиринта точно на середину смотровой площадки. Люцифер, оглядевшись, промолвил:

– Тьма Вселенной, так же разбавлена звёздами. Могучий храп змея – хранителя всё так же веселит молчание звёзд.

Отец с сыном, как не в чём не, бывало, продолжили прерванный разговор, будто не было прогулки по лабиринту, не было ледяной планеты, не было ни чего кроме этого озера. Разговор, висел над озером Судьбы, ждал собеседников.

Люцифер просто подобрал слова из воздуха:

– К десяти годам эскулап, пришёл в себя. Ведьма – учительница не помогла. Вылез гадёныш... Теперь у него масса учителей. Школа перешла к кабинетной системе. Каждый кабинет определённый предмет. Учителя: химик, математик, историк или другой мудрила. Из них нам никто не подходит.

Чёрный принц внимательно взгляделся в зеркало:

– Хотя позволь.

Люцифер остановил картинку зеркала судьбы:

– Вот эта! Преподаватель русского языка и литературы. Финагенова Валентина Романовна поможет нам притормозить паршивца.

Повернув в желе озера свою руку, сделав движения в зеркале помедленнее, произнёс:

– Вот эта! Классный руководитель, Екатерина Петровна, не подходит. Добрая.

Подумав, промычал:

– То бишь из светлых.

Повелитель восточной части вселенной, горько заметил:

– Операция «начальные классы» провалилась. Инициатива упущена.

Люцифер замолчал. Пауза затянулась на долго для нас обычных людей, но не для бессмертных жителей небес. Звезды продолжали сиять на чёрном небе. Озеро-зеркало молчало. Даже лёгкой ряби на его поверхности не было. Молчал и Герцог Карро. Его мысли текли спокойно и плавно.

«О чём думает отец»? «Может о новых завоеваниях»? «Планеты считает, которые падут к его Высочество ногам»? «Ну и пусть молчит». «А то вспомнит о какой-нибудь раскалённой планете». «Понесёт его нелёгкая жариться». «Потащит меня за собой».

– Ты знаешь мой мальчик, что для нас тьмы хуже горькой редьки?

Карро вздрогнул. Демон испугался, что отец прочитал его мысли:

– Прости отец! Я задумался, не слышал вопроса.

– Это не важно! Великую тьму, пугает свет книг.

– Мне кажется, отец, хуже книг, современные средства связи.

В руках у Карро появилась маленькая блестящая таблетка. Как только герцог приблизил её к уху, таблетка, как червяк, вползла в ухо демона. Перед глазами отца с сыном появилась многомерное голографическое изображения каналов обще вселенского телевидения:

– Телевидение. Новости охватывают информацией целые галактические системы.

В современном интернете можно в любое время обнаружить информацию, даже самой дальней галактики видимой части вселенной. Заслон нами, Великой Тьмой, поставлен перед информацией только миров, охваченных мглой.

Средства связи сетка пространства многомерного мироздания. Существа даже не гуманоидного происхождения открывают сайты.

– Ты прав герцог, – Люцифер улыбнулся.

Улыбка отца ужалила Карро. Тело демона загорелось. Жар шёл изнутри. Тело покрылось пупырышками. Затем мокрой холодной испариной. Тошнота подкатило к горлу. Рвоту демон проглотил. Он не дал ей вырваться из пасти, часто дыша носом.

– Ты не учиываешь, что мы боремся с Лекарем во времена его детства. Давние для людей времена. Двадцатый век. Семидесятые годы.

Улыбка сошла с лица Чёрного принца. Дурнота ушла из тела сына. Пот улетучился. Мурашки исчезли. Юный демон готов был плясать. Но постерегся, боясь новых наказаний.

– Тогда в древние «семидесятые» не было ни интернета, ни межгалактического телевидения. Телевизор – вождеденная вещь провинции, где дефицит, был наиболее жесток. Передающий ящик, даже за деньги трудно купить.

«Вот папаша завёлся». «Любой дефицит». «Даже в несусветной глухомани». «Можно преодолеть деньгами, переплатив продавцу».

Карро быстро свернул мысли боясь перечить Люциферу.

– Ты опять прав мой неугомонный сынуля. Можно купить. Но семья Лекаря. Даже в те равные по богатству времена, очень бедна. Гадкий Слава ходил смотреть телевизор к соседям Ложкиным. Информационный ящик передавал фильмы, посвященные передовикам производства. Рапортовал об успехах колхозов и совхозов. Так что для нас, тёмных сил, был не страшен. Передачи заканчивали жизнь. Они оставаясь не востребованные населением из-за беззубости. Газеты рапортовали о съездах партии и грандиозных стройках.

Люцифер сделал паузу, заостря внимание собеседника:

– Книги света были не доступны. За ними стояли очереди, как за хлебом во время войны.

Чёрный принц опять сделал глубокую паузу, как будто вглядываясь в закрома вселенной, запричитал:

– Книги, прошедшие века, написаны талантливыми людьми, не горят, не тонут, и не исчезают бесследно.

Казалось, звёзды вторят повелителю восточной части показали в особом неистовом блеске свои кладовые.

– Он, Создатель, – Демон показал пальцем в звёздную безбрежность, – хранит книги.

– Отец! В других концах вселенной, да и на Земле, была потребность в передовых газетах, журналах, фильмах, но телевидение, там на «загнивающем» западе распространилась раньше, даже театры говорили о злободневном.

Карро сказал и тут же пожалел о сказанном. Он, зажав крепко рот, приготовился к рвоте, но, даже дурноты у Карро не появилось.

Люцифер остался благодушным к замечаниям сына.

– Причём тут другие континенты, страны и города? – Чёрный Принц заиграл на ладони шариком – сто процентов Земля.

Вокруг голубой планеты, свободно парившей в воздухе над рукой демона, кружили оболочки атмосферы, тёмно-серые тучи гонялись за белоснежными облаками.

Материки, озёра, горы, реки, пустыни, моря и океаны, то стремительно вращались, то быстро тормозили по желанию Принца Тьмы.

– Лекарь жил вот здесь.

Демон показал пальцем на горный хребет, сходящий на нет к степной зоне.

Люцифер, задумавшись затормозил Землю. Демон очертил изящной ладонью линию, охватившую огромное пространство Союз Советских Социалистических Республик.

– Вокруг Лекаря распласталась огромная страна безбожников. Народ в большинстве неверующий не в Создателя, не в Великого Сатану. Будущая наша иголка в заднице не могла посетить не одной страны, где спокойно печатали детей в самых толстых журналах, при помощи кошельков – богатеев родителей. На «западе» в капиталистических странах печатали практи-

чески всё. Любое даже самое фантастическое произведение. Даже о нас Великой тьме. О Великом нашем кормчем Сатане.

Люцифер закрыл пальцем часть маленького шарика, от Балтики, до Владивостока:

– Здесь могли печататься только маститые люди. Учёные. Писать они должны были в ключе Советской идеологии, даже в фантастическом произведении. Теология, религия, тем более Великая тьма или как люди нас называют – Демонология, под запретом.

– Так чего же нам, в конце концов, бояться этого писаки! – Карро непонимающе развёл руками. – Младенца, которого некогда не напечатают.

– Сынок недостойно представителю великой тьмы говорить слово: «Никогда!» Чёрный принц рукой открыл голову сына. Люцифер рукой отодвинул оболочки и оголил мозг. Вскрыл длинным острым ногтём одно из полушарий головного мозга. Что-то тщательно, ногтём указательного пальца, поковырял.

Правая Рука Сатаны извлёк из извилины мозга маленькую змею. Змея, разбросав снопы искр – сгорела.

– Ты помнишь, сынок, о чём я говорил?

– Не помню отец, – Карро недоумевающе посмотрел на Чёрного принца.

Повторю ещё. Мальчик, по прозвищу Лекарь, по сведениям сверху, – Люцифер неопределённо кивнул головой, – навредит нам, Великой Тьме, колонизировать Землю.

Демон обратил взор в небо, будто искал глаза, наблюдающие за ним:

– Вундеркинд напишет книгу. Она будет гром для нас.

– Чёрный принц прожёт сына взглядом: чем позже, это произойдёт, тем лучше для нас. Книжки, это бестии, завуалированной форме, сеют червей сомнения. Они разъедают души людей. Создатель считает, мысли смертных, есть жизнь. Наше с тобой начальство думает, что для нас Бесконечной Всесильной Тьмы – это Смерть.

Рассуждая, Чёрный принц, озабоченно прохаживаясь, чуть не свалился в зеркало судьбы, едва удержавшись на его гладкую поверхность, но нитки мысли не потерял:

– Книжки – Кладёзь света. Кладовая разбивает наши позиции. Мы, толкаем смертных, двуногих к нам, к Аду. Нам не нужны передовые технологии. Плевать на них. Помощники Тьмы прервут передачу, заставят покончить с собой любого оператора, расстроят любые средства связи, даже космические.

Люцифер захохотал неповторимым, убивающим, Смехом:

– Идиоты двуногие, смертные, думают Космос надёжное место. Мы-то с тобой сынок знаем. Космос царство Великой Тьмы.

Мы шепчем людишкам в оба уха. Людишки ни чему не верят... Кроме, бестии, книг... Не то, что трудно тягаться с талантами, гениями. Преодолеть мудрость земных веков... Чёрный принц грустно вздохнул: – Трудно тягаться с Всевышним... Вдох повторился:

– Покровителем книг...

Чёрный принц прервал речь. Нет, Люцифер, не подбирал слова, у него слов миллионы. Демон думал.

«Что можно произнести безнаказанно перед Создателем». Прежде всего его мысль зацепилась за фразу.

«Как прозвучат мои слова в ушах Всеслышашего – Сатаны».

Но речь текла. Люцифер остановить поток слов, прервать его не мог:

– Есть книжки, которые льют воду на нашу мельницу.

Нажива – наше чувство. Ради наживы – книжки – сеют насилие. Насилие, нажива наши любезные детки. Книжки ради наживы, сеющие насилие, чем не прекрасно. Люцифер с наслаждением прищелкнул языком:

– Увы, эти книги однодневки. Им не доступно жить, даже в человеческих веках. Тем более в бескрайнем потоке – Вечности. К нашему большому сожалению, такие произведения скоро забудут, какие бы яркие обложки, картинки, эти книги не украшали.

Люцифер внимательно посмотрел на сына. Герцог поёжился и пропотел под взглядом отца.

– Если ты, Карро увидишь человека, читающих такие книги или ещё лучше человека, не читающего книг. Присмотрись к нему... Летай над человеком..., шепчи..., людишка... Чёрный Принц перешёл на шёпот:

– Человечишка..., даже не подозревает, что попал в сеть демонов

Люцифер, радостно, подражая клоунам, напыщенно заговорил:

– Гетеро, гомо, лезбо, сада – маза.

Добро пожаловать! К нам! Великий Ад ждёт именно Вас! Все девять колен демонов приветствуют Вас! Великая тьма готова к встрече! Конфеты готовы: костры, вонючие болота, нефтяные горящие моря, очаровательные пещеры, полные замечательных зверушек, больше арахнидов и гадов. Развлечения.

Голос, Покорителя Вселенной, Правой Руки Великого Сатаны, далеко разносился над башней, озером – зеркалом Судьбы, над скалой – астероидом Судьбы, летящем, одному Создателю, известную даль.

– Вас ждут незабываемые встречи с лучшими демонами, зажигательно соблазнительными ведьмами, красавцами с лохматыми хвостатыми.

Люцифер на секунду замолк. Его распирало от удовольствия. Он продолжил:

– Друг мой! Этого мало. Тех, кто читает книги тьмы или вообще плюёт, на кладезь мудрости, наши подданные с потрохами, те, кто читает «книги светлые» – наш беспощадный враг, с ними бороться трудно, потому что они под защитой Создателя.

Демон помрачнел, стал говорить зло, отрывисто, стреляя словами:

Потому то! Во все времена! Всегда! Вечно! Мы! Силы Тьмы! Будем бороться с книгами! На всех планетах! Всех миров!

«Ну, папаша!»! «Неутомим!»! «Ангел его возьми».

Подумал Герцог Карро, но боясь гнева отца, загнал думы подальше в извилины.

– В частности, я, Люцифер, могу похвастаться успехами борьбы за Землю!

Во времена. Святой инквизиции. Правления диктаторов. Войны, «святые». Не святые набег, так называемых варваров. Какие фонтаны крови лились. Как сладко пахло кострами еретиков. Сколько невинных младенцев загублено.

– Но Главное! – Чёрный Принц на секунду замолчал.

Наконец, подняв руку закричал:

– Под моим чутким руководством сжигали детей гениев – книги. Кстати, в публичных местах. Тысячи зевак криками поощряли казни тысяч книг. Истории многих стран от сотворения мира...

Карро устал слушать. Он отвлекся, заглядевшись на спящего дракона, защитника башни Судьбы. Очнулся Герцог, только тогда, когда папа повысил голос, до предельных величин, перехода Чёрного принца в другой образ. Люцифер не перешёл в образ красного гигантского демона, а перешёл в другую области, по той же теме:

– Одни кричали, что сжигают книги, ради Одина. Другие – ради Христа. Третьи – ради будущего.

Люцифер стал пунцовым от восторга, но в обличие демона не перешёл:

– А на самом деле попали в тёмную западную. Мы с тобой уже проинспектировали несколько миров, упавших к ногам Великой тьмы. Я обязательно покажу тебе сынок все пла-

неты Ада, завоёванные тёмными легионами. Но бывают случаи, когда «младенцы гениев», прячутся по подвалам, по подземельям. Там в сухости и чистоте книги ждут – времени...

Потом в самое неподходящее время – ангелы, наши враги, подсказывают людям, где они лежат. И вредное произведение наносит удар по нашим планам...

Книгу размножат до тысяч, а то и современная Лекарю Земная техника, до бесконечности, для достоверности снимают художественные и псевдодокументальные фильмы.

Люцифер отвёл взгляд, от мерцающего очаровательной нежной голубизной, озера – зеркала Судьбы, повернулся к сыну, посмотрел пристально в его глаза:

– Ты понял, как важно на стадии рождения книги нанести упреждающий удар. Надо бороться с автором! Нашим главным на сегодня злом – Лекарем! Важно не дать написать ему книгу.

Люцифер в возбуждении стал ходить от одной решетки ограничивающую смотровую площадку башню Судьбы, до другой.

– Нам осталось чуть – чуть! Планета Земля падёт!

Демон глубоко задумался, очнувшись Люцифер произнёс:

– Опубликование книги изменит всё. Создатель заинтересуется нашими происками. Не поможет щит чёрной мглы, который мы расстелили над Землёй.

Лицо Чёрного Принца похудело, черты заострились, так, что об нос можно было обрезать:

– Вот почему меня радует, что юный Лекарь не написал ни строчки, не встретился с ищейкой Совета – Недоко.

Торжественный голос, Люцифера, летал, гудя над Скалой Судьбы, долетая, до звёзд и обратно:

– Я их разлучил! Недоко убыл срочно в будущее Земли. Там под моим чутким руководством предпринята замечательная атака серого воинства.

Люцифер смеялся:

– Тысячи жертв. Среди жертв – Дети!

Правитель восточной части Вселенской Тьмы – хохотал. От смеха на завоёванных, его Высочеством, планетах, реками лились кровавые дожди.

Грозы поражали живое и неживое на огненном пути. Гром разрывал миллионы перепонок. Миллиарды кубометров зелёных, чёрных, красных лесов полыхали тысячами ядовитых огней. Трллионы тонн лавы разорвав поверхность миллионов планет захлестнули материки, моря и реки.

Люцифер, давясь от смеха переливался от чёрного, до ярко-красного цвета. Тело демона линяло и изменялось от человеческого, до огромного, от одной головы, до множества, от двух рук, до многорукого и многоногого.

Демон перестал смеяться. Его вотчины охватила тишина.

Ладно сынок. Повеселились и будет. Вернёмся к нашим неприятностям.

Болезнь

Чёрный Принц подошёл к озеру Судьбы. Рука демона с перстнем Сатаны на пальце погрузилось в желе заблестел голубой огонёк. Желе засветилось голубым огнём. Поверхность озера судьбы оживило картины детства Славика Костина.

– Бедненький несостоявшийся гений – тяжело заболел! Только, только, выучивший на «отлично» английский алфавит.

Чёрный Принц с удовольствием комментировал события на стекле Судьбы:

– Благодаря нашему виртуозу по части болезни и обжорству князю Бегемоту...

Люцифер, прервав поток сладких рассуждениях, обратился к герцогу:

– Помнишь сынок, Бегемота, моего лучшего друга. Какой у него чудесный голос. Какие пиры Бегемот закатывал в Аду – на той планете, что дала нам укрытие. Глаза демона затянулись занавеской слёз, он прошептал:

– Тогда мы были лишь неразумными ангелами, низвергнутыми из Эдема.

Глаза Люцифера вновь изменили цвет на красный, выражение на готовность убивать:

– Потом вновь появились... Воины Господа – Архангелы. Они разили нас беспощадными огненными мечами. Шкура горела на нас. Чёрная кожа превращала из ангелов в чёрных демонов.

Серафимы, Херувимы. Эти, «ближние к Богу», разрывали нас. Жуть... Только благодаря нашему предводителю Деннице, мы нашли чудесную планету. Она спрятала нас.

Глаза демона в очередной раз изменили цвет на тёплый – жёлтый:

– Это и твоя Родина, дорогой Карро. Тысячи гигантских вулканов горят негасимым светом. Море нефти – полыхает миллионами костров.

Люцифер мечтательно-томно прикрыл глаза:

– Как там восхитительно жарко... Какой прекрасный воздух, сладко – горький от сжигаемой плоти. Как может холодная атмосфера завоёванных мною, Люцифером, миров, сравнима с воздухом Родины. А какие пиры закатывал нам, чтоб утешить, несравненный Бегемот в образе огромного Слона.

Люцифер замолчал. Демон, не имеющий жалости, грустил о Родине.

Он хотел туда, где голые, растресканные, глинистые плато, чередовались с действующими вулканами, каждые пять минут трясло... И пахло серой – родиной.

– Пора посмотреть на работу Мастера – Обжорства и болезней...

Демон глубже опустил правую руку в железистое содержимое. Озеро оживило. Серая гладь зеркала трансформировалось. Его поверхность показало плоские образы, как на киноплёнке. Зеркало выделило из вселенной и приблизило единственную планету Землю, быстро, как будто невидимый автор кинофильма, хотел найти нужный кадр, зеркало показало огромный самолёт, летевший на большой высоте и косяк птиц... Пролетели все оболочки атмосферы. Небо – пугало ураганами. Облака чёрные с проблесками огромных молний, сменили белоснежные облака с тысячью лиц, навеваемых образов... Приблизился полуразрушенный горный хребет. Горы начинались от полярных льдов посередине набирали высоту, как кошка выгибает спину. Только голова гигантской кошки несоразмерно телу маленькая. Горы нисходили к огромным степным просторам. Показалась излучина реки. Река узкой голубой лентой вплеталась в холмы и ущелья некогда могучих гор. Городок примостился между пригорков, как гнездо огромной птицы, разломленное на двое, перевязанное лентой реки. Образы, над озером – зеркалом, увеличивались. Они воспарили над поверхностью, разделились, обратились многомерными картинами натуральной величины. Образовалась комната.

Комната спала... Одно радио орало во всю глотку:

– Союз нерушимых, Республик свободных, навеки сплотила, Великая Русь...

Радио завывало. Оно звало за собой. В мир дня... Славик не хотел вылезать из-под тёплого, за ночь ставшего родным, одеяла.

«Ведь только что прогромыхал первый трамвай».

Слава схватился за лезейку дававшую повод ещё поспать.

«Сумасшедший трамвай, грохотал на стрелках, как будто хотел разбить рельсы».

Думы текли медленно. Мысль сбросить одеяло была Славе неприятна. Она вызывала сильную дрожь в охваченной лихорадкой теле...

«Страшно болит горло» ... «Три дня побыл дома». «Опять в школу». «Горло то не прошло» ... «Кто спросил, как я себя чувствую»? «Врач – говорит достаточно» ... «Это врачу достаточно мне нет» ... «А то, что это третий раз за месяц» ... «И стрептоцид не помогает» ...

Слава, сынок, вставай, – переходя от шёпота к высоким нотам пропела, бабушка. Нэра Дмитриевна Хохлова, в девичестве Карпова, бабушка Славы актриса Орского драматического театра имени Пушкина. Сейчас Славу звал её прекрасный драматический голос:

– Надо в школу идти.

– Слава, подчиняясь голосу бабушки, приподнялся в постели. Бабушка вошла в комнату включила свет, улыбнулась внуку светлой, нежной, радостной улыбкой, протянула чашку.

– «Конечно, это горячее молоко с мёдом, растопленным маслом».

Подумал Слава.

«Как я это ненавижу, особенно масло».

Слава не стал огорчать бабушку, молча выпил лекарство, зажевав противным горьким стрептоцидом.

– Я уже давно не сплю, бабуль, – Слава вяло встал с постели, поправил пижаму, с трудом попал в тапочки.

– Где будешь кушать на кухне или в комнате? – Пропела из кухни бабушка.

«Даже дома бабушка актриса». «Вон как поёт». «Опять в каком-то образе»

– Что ты приготовила? – Есть мальчику не хотелось, но обижать любимую маму– бабулю Слава не мог.

– Ты же знаешь я люблю есть в комнате вместе с тобой, – Слава надел костюм.

Он поспешил в бабушкину комнату. Комната встретила ребёнка теплом и уютом. На окнах ладно пристроились зелёные в мелкий цветочек занавески. Диван, аккуратно перелицованный, блистал, как новеньким, коричневым орнаментом. Кровать аккуратно заправленная белоснежно сияла чистотой, казалась, тронь пододеяльник и улетишь в мир благоухающей чистоты. Слава еле-еле очнулся от ностальгии по бабушкиной комнате. Сейчас он спал в своей огромной комнате с высокими потолками, не проходная, даже отделённой от комнат четырёх комнатной квартиры, коридором и небольшим коридорчиком. Конечно, комната была не без недостатков, например отсутствовал балкон, но главным недостатком было единственное большущее окно на проспект с гремящими о рельсы трамваями.

«Трамваи просыпались, когда человеку очень хотелось спать».

«А всё почему»? «Потому что отчим, Кожевников Анатолий Петрович, сказал: «Стыдно мальчику спать в одной комнате с бабушкой». «Сказал про зубы, которых его лишила бабуля». «Сказал» ... «Да что там говорить»!

«Для мужчины это обидные слова».

Слава глядел с нежностью на бабушку маленькую красивую женщину, а она, не замечая внука, копошилась у столика с лампой под зелёным абажуром и старым приёмником. Столик небольшой и очень современный. На его железный каркас прикручена лакированная светлоричневая столешница, три ящика приютились под ней.

«Невыносимо болит горло». «Пылает огнём».

Через боль он прошептал:

– Мам! Ты что приготовила? Так вкусно пахнет.

– Твои любимые блинчики со сметаной, – сказала бабушка и отошла от стола, оставив чудо кулинарного искусства пирамиду пышущих жаром и сливочным маслом тонких блинчиков. Лампа под зелёным абажуром и прямоугольный красный приёмник сдвинуты в сторону. Пирамида, как ратуша занимает красную часть площади,

салатница, как лодочка с белоснежной сметаной причалила с западной стороны блинной пирамиды. Серебряная ложечка с россыпью камней на ручке погрузилась в белое озеро сметаны.

– Я с вечера купила пять литров молока, жирного, как ты любишь.

«Молоко стоит двадцать копеек». «Я постоянно покупаю его в магазине молоко в доме напротив». «Кроме этих блинчиков, мне нравятся и толстые блины на дрожжах, их бабушка, Анна Ивановна мать папы печёт». «Она смазывала блины гусиным пером обмакивая его в топлёное масло». «Одной рукой всё делает, вторую скомкал станок на работе».

Подумал Слава, но вслух не сказал, чтобы не ссорить бабушек. Несмотря на притягательный запах блинов и целый огромный стакан молока, есть не хотелось. Мальчик сел за стол, на радость бабушке, засунул в рот два блина, запив комок стаканом молока, сказал:

– Спасибо!

«Значок».

Его лихорадило. Ребёнок через силу подошёл к зеркалу. Внимательно осмотрел пиджак не хватало звёздочки.

«Чуть не забыл значок». «Хорошо посмотрел в зеркало». «Вот шуму было бы в школе» ...

Поступив в первый класс, школьник, автоматически становился строителем Коммунизма...

Независимо от веры или атеизма. Почему именно Коммунизма? Потому, что Социализм уже построили без вмешательства Славы. О построенном Социализме поспешил отпартовать миру лидер коммунистической партии Хрущёв. За что Хрущёва благополучно съели товарищи по партии. Продолжал строительство идеального будущего – Брежнев. Именно при Леониде Ильиче включился в грандиозную стройку юный Славик. Ребёнок достиг семилетнего возраста. Зачислен в первый класс средней школы № 2 города Орска. Он стал борцом – октябрёнком. Октябрюта, юные помощники коммунистов, автоматически пополнялись первоклассниками любой школы. Даже на Кубе, где-то там в океане, далёком от Славы острове. А так же: Венгрии, Болгарии, Югославии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Албании, на огромной территории Союза Советских Социалистических Республик, раскинувшим свои просторы, по Молдавии, Эстонии, Латвии, Литвы на западе, до включительно Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении на юге. На востоке, СССР, достигал тихого океана. СССР Родина – юного Славы. В состав блока социалистических стран на востоке и юге, так же входили Северная Корея, Вьетнам, Китай. Октябрёнок обязан носить значок с портретом кудрявого мальчугана Володи Ульянова, обязан выучить песенку, звучащую, как гимн:

Мы весёлые ребята,

Мы ребята октябрюта, так прозвали нас не зря, в честь победы Октября.

Маленький Володя Ульянов, даже не мог предположить без облачного детства, что станет примером для миллиона ребят. Что ребёнка накажут если на груди не будет значка с его изображением. Кудрявого малыша, Володю, не заставляли равняться на пионеров, комсомольцев и коммунистов. Над безмятежным детством будущего вождя пролетариата не висел дамоклов меч исключения – из октябрют, пионеров, комсомольцев, что в счастливые Социалистические времена, равносильно волчьему билету. Октябрютам внушали:

– Юный Володя Ульянов всегда уважал чужое мнение. Талантливый студент, закончил с отличием экстерном высшее учебное заведение.

Так, как же прелестный мальчуган Володя превратился в Ленина – беспощадного борца с чужим мнением. Сатрап это делал не только в устных спорах, письменных работах, но и при помощи физического уничтожения. Если царь, кого народ называл, батюшка, всего лишь ссылал непокорного студента, Ульянова, агитировавшего за смену власти путём убийства царя, то по приказу доброго Ильича – расстреливали тысячи невинных людей. Царь-батюшка не помнил обид, после покушения на царскую жизнь старшего брата Володи, Александра Ульянова, не преследовал семью бунтаря. Последователи Володеньки Ленина уничтожив взрослый род, детей заставляли отречься от родителей, изменив фамилию воспитывали в детских домах. Они не думали, что им больно! Социализм – человек отрёкшийся от комсомола и партии автоматически лишался возможности учиться в высшем учебном заведении. Ленину – непримиримому борцу с самодержавием путём вооружённого восстания, Ильичу – уничтожившему царя – помазанника Божии, царизм разрешает сдать экзамены, экстерном, за пропущенные курсы. Ссылному – за юридический факультет. Стать юристом защитником самодержавия!

За доброту, соратники Ленина, казнят царя, царицу, принцесс, больного гемофилией юного принца!

Маленький строитель справедливости. Справедливость Социализм. Строитель справедливости должен обязательно стать октябрёнком, пионером, комсомольцем, одна радость коммунистическую партию пополняли достойными. Родственники Славы Костина, как ближайшие: отец с матерью, любимая бабушка, дядьки, тётки по матери и по отцу, в коммунистическую партию принятыми не были. Двоюродный брат матери, дядя Слава, сам отказался вступить в партию, хоть и занимал должность начальника ПТО Авто ремзавода. Что это означало Слава не знал. Одно ребёнок усвоил прочно все начальники коммунисты.

«А дядя Слава Никонов отказался вступить в партию». «Он сказал, что «я не достоин». «Бабушка Нэра, не смотря на передовое имя «Новая Эра», считала себя недостойной вступить в единственную партию СССР».

«Октябрёнок – всем ребятам пример».

Фраза крутилась в голове Славика.

«Опять посетует «классная», «историчка» Екатерина Петровна». «Съезвит «русичка» Финагенова: «Ты не достоин быть принятым в пионеры». «Отложат меня до ноября следующего года». «Весной принимают в пионеры отличников». «На день рождения Володи Ульянова». «А то, совсем не примут в пионеры».

Ребёнок ещё больше вспотел.

«Делать не чего». «Надо искать значок».

Славик ползал по полу, преодолевая слабость, терпя одышку, еле, еле выдерживая боль в горле, когда, даже маленький комочек слюны, преодоление. Он заглядывал во все потайные места огромной четырёх комнатной квартиры... Увы, поиски не дали желаемого результата.

«Надо спешить, осталось полчаса до начала уроков».

Славик пыхтел, шнурки на ботинках не поддавались.

«Какое это трудное дело завязывать шнурки».

Ребёнок с любовью вспомнил сестру Ларису. Она любила брата и с удовольствием помогала ему завязывать шнурки на ботинках. Слава вспотел, но не горячим, а холодным, похожим на смерть, потом. Шнурки скользили, как два червяка и не хотели завязываться.

«Трудно дышать». «Горло сжал стальной обруч». «Как будто пробежал на физкультуре стометровку». «Хочется упасть». «Как кружится голова».

Наконец, старание ребёнка вознаградились сполна, шнурки превратились в неплохой бант.

«Пальто надеть раз плюнуть только продеть руки в рукава».

Пальто, хорошее, осеннее, подарила Славе бабушка.

«Надо не забыть надеть кепку». «Столько фуражек не дожили до этого времени». «Столько я их потерял». «Может оставить кепку дома»?

Мальчик на секунду задумался.

«Нет». «На улице холодно». «Придётся надеть». «Да и бабушка говорит: «голову и ноги надо держать в тепле». «А то будет, как с мальчиком из последнего подъезда нашего дома». «Облила его, ледяной водой, зимой, бабушка соседка из окна». «Заболел парень менингитом». «Остался больным навсегда». «Над несчастным ребята смеются». «Как же можно радоваться чужому горю»?

В воздухе прозвучало:

– Это путь к смерти.

Мальчик испуганно посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

«Может быть это домовый или тот, о ком мы рассказываем сидя на скамейки во дворе». «Чёрный человек»

– Чёрный человек поднимается по тёмной лестнице, – Слава эти слова прошептал, чтобы не слышала бабушка атеистка.

Над головой Славы зависло окно. Его не мог видеть никто из смертных, даже коты, которые видят всё потустороннее. В разорванном пространстве квартиры был виден Люцифер, Герцог Карро и частичка озера судьбы с кистью Чёрного принца.

– Слушай Карро не болтай своим визгливым голосом. Твои слова передало озеро судьбы.

Герцог Карро отпрянул от волшебной жидкости. Люцифер прошептал, погружая кулак с перстнем глубже в желе судьбы:

– А то спугнёшь птичку из железных лап Бегемота.

Слава не услышал слов демона. А если бы и услышал принял бы их за порыв ветра, влетевшего из подъезда.

Он вышел на хорошо освещённую, большую лестничную клетку.

«В школе положу фуражку в портфель».

Внезапно промелькнула мысль в голове, тревога за возможную потерю прошла.

Подъезд, в котором жила семья Лекаря элитный. Строили в доме именно этот подъезд для высшего руководства нефтеперерабатывающего завода «Орскнефтеоргсинтез». Шло время, квартиры в подъезде стали доступны простым гражданам. В пяти подъездном, четырёхэтажном доме, только во втором, слева на право, на этажах было по две квартиры. Четырёхкомнатные квартиры слева, какходишь в подъезд, трёхкомнатные справа. Первый этаж в подъезде занимал краеведческий музей. Двери музея выходили на проспект. Так что нижняя площадка встречала пустотой. В квартирах проживало по семье. Лишь на верхнем этаже одна из квартир была коммунальной, в комнате по семье.

Подъезд был детской. Дети здесь играли в жмурки.

«Ой!» «Чуть не забыл сменку». «Дежурные привяжутся». «Заставят вернуться домой».

Ребёнок пошатнулся.

«Эта слабость невыносима».

Он медленно развернулся и позвонил в квартиру. Открыла бабушка.

– Сынок, на тебе лица нет, – её рука нежно коснулась потного, бледного, лица внука, – как же ты, бедный, будешь учиться?

– Оставь, бабуль. Мне пропуска не простят. Сегодня английский. Даром, что ли, я учил алфавит.

Слава медленно спустился по просторной лестнице.

Еле, еле вышел из подъезда.

Погода на улице не радовала. Шёл дождик.

«На лужах мелкие кружки».

Всплыла в памяти примета.

«Дождь будет затяжной». «Может, перейдёт в снег». «Это будет здорово!» «Жалко, что снег растает». «Раннее утро». «Как отвратительно тускло горит фонарь на столбе». «Лужа, широкая, как море». «Кораблями, плавают опавшие листья». «Привет первое ноября». «Свет, от единственного фонаря, напомнил огонь бакенов на море». «Как у Жюль Верна, пятнадцатилетний капитан».

Море ребёнок видел только в кино.

«Бакены показывают кораблям, где расположены мели». Тяжело вздохнув, мальчик медленно пошёл в школу.

Разочарование

Смотровая площадка, башни Судьбы, не стала больше или меньше. Она не изменилась. Действующих лиц на сцене не прибавилось. Люцифер вынул перстень из железистого тела:

– Где же этот бездельник. Куда девался жирный дармоед! Слонята! Где ты, главный злодей!

Чёрный принц, оглянувшись вокруг себя, никого не обнаружил, кроме сына, чёрной пустоты, ярких далёких и близких звёзд, продолжил:

– А ещё другом назывался. Как хвастался! «Я профессионал по смертельным болезням». Трепался! «Виртуоз по обжорству»! «Талант по ожирению»! Кто говорил, что сопливый Лекарь, зажиреет, как свинья. Что он не доживёт до будущего. То есть, до своей книги. Издохнет, как собака. Жирный кабан, будет, презираем худыми одногодками. За всем нужен контроль. Не кому нельзя доверять. А ещё хотел, чтобы я его назначил главным распорядителем планеты – колонии. Разжалую скотину до рядовых. Будет он огненным. Нет! Ниже, до подземных демонов. Пусть разогревает озёра для ассамблей.

– Зря ругаетесь Ваше Высочество, – голос герцога Карро, не дрогнул, ни тени страха. Демон знал, о чём говорить:

– Отец! Бегемот, в виде старика, плетётся за мальчишкой. Благодаря Бегемоту, Лекарь еле-еле передвигает ноги.

– Мне кажется, отец. Пацан не дойдёт до школы.

– Эта мерзость! Люди! Живучи, сынок! Тем более, когда копаем прошлое. Трудно бороться с тенью жизни. Тем более жизнь человеческую изменять кардинально. Всё в руках Создателя. Надо стараться, его обмануть! Спровоцировать забрать человека раньше! Изменить историю! Для этого нужен весомый аргумент. Беззащитность этих существ – миф! Люди созданы по образу и подобию Бога. Миф о беззащитности внушён человечеству Всемогущим Сатаной. Через нас его верных слуг.

– Почему, отец, мы не можем уничтожить Лекаря сейчас? Мальчишка еле идёт! Он беззащитен! Наверняка будет переходить улицу в неподобающем месте. Притормозим трамвай и в дамках... Трамвай Славика переедет... Родственники поплачу. И все проблемы решены... А то дождись, когда он обожрётся или умрёт от болезни.

– Ха! Ха! Ха! – Смех Чёрного принца раскололся о башню Судьбы. Гогот мелкими осколками разлетелся по Великой тьме. Исчез в чёрной бездне... Улетел навстречу огненным разноцветным звёздам... Не видимым планетам... Где есть жизнь. Летают души. Смех больно ранил людей. Шлейф зла, длинной в бесконечность, тянулся за радостью Повелителя восточной части Вселенной. Если бы здесь проходил прохожий. Было бы сюрреалистично... Живой предмет, дышащий кислородом, на скале. Голой, ледяной, изрытой громадными кратерами, лишённой атмосферы, летящей в неизвестном направлении. Бедолага, умер бы не от нехватки кислорода, а от смеха демона. Сначала несчастный покрывался бы холодным, липким, вонючим потом. Потом умер от разрыва сердца. Над хладным раздувшимся трупом никто бы, ни плакал. На скале нет сентиментальных любителей людей.

Герцог Карро принял спокойно радость отца, даже не поинтересовался, что послужило причиной для веселья.

– Спасибо сынок развеселил папашу.

Демон едва сдержался, чтобы от смеха не превратится в гигантского красного рогатого дьявола:

– Постарался!

Люцифер перевёл дух, очередной раз, оставшись в любимом образе, испанского гранда, богатого юноши средневековья планеты Земля.

– Я забыл, дорогой Карро, как ты у меня зелен, – Люцифера посетила добрая улыбка, – хоть с виду мы с тобой ровесники.

– Ваше высочество вечно молодо! – Как можно любезнее ответил герцог.

Даже попытался польстить как опытный царедворец:

– По-моему, дорогой отец, Вам доступен любой облик.

– В этом ты прав, – промурлыкал Люцифер.

По голосу было понятно, что демон находится в отличном расположении чёрного духа. Он прервался на небольшую паузу, как будто подыскивая слова, которые должны, подчеркнуть его исключительность, продолжил:

– Я, непревзойденный мастер перевоплощения. Сам Великий Сатана подчёркивал это не раз, – Люцифер, упомянув шефа, стал серьёзным.

– Но, Чёрный Принц, в старинном испанском стиле, мне милее всех.

Люцифер напряжённо подбирал слова, затягивая паузы: – Ты должен понять!

Каждая фраза отца пыталась глубоко внедриться в голову сына.

– Мы творим зло с точки зрения морали Создателя. Людям мы даём кайф. Человек, не задумываясь, берёт халяву от нас. Входя в нирвану, он, забывает о десяти заповедях. Даже те, которые посещают храм, строят церкви, молятся. Не прочь украсть! Прелюбодействовать! Изнасиловать! Убить! Человек ветродуй. Он создаёт противоречивые верования, не соблюдая главного. Как не парадоксально для ветродуй, основное сводится к десяти заповедям. Смертным не понять истины! Пусть делает из себя святошу. Бьёт поклоны в молельных домах. Соблюдает обряды. Но не соблюдает десять истин. Создатель глух к его молитвам. Мы с тобой Карро не можем забрать их просто так. Без разрешения вышестоящих праведников не можем украсть соблюдающих истины. Нам не доступны души искренне покаявшихся. Души, вернувшиеся к десяти заповедям. Души без тяжких грехов в прошлом.

Люцифер замолчал. Его чёрная сущность проникла внутрь Герцога Карро. Он обыскал, даже тёмные закоулки коридоров мозга. Чёрный Принц задумался.

«Мои слова не дошли, до глубин разума сына».

Люцифер, подтверждая думы, услышал слова:

– Значит, мы не всё можем. Есть предел могущества тёмных сил.

– Нет, сынок, так ты и не понял главного.

Сущность копалась в мозгах сына, продолжая изучать каждую извилину. Чёрный принц, не найдя ни чего путного, стал записывать слова на пустую матрицу.

«Чёрный дух, не гибнет». «Даже при взрыве сверх новой звезды». «Он распыляется по Вселенной». «Через миллионы земных лет дух собирается вновь с запасом знаний». «Мы Всемогущи, как повелитель, Сатана».

Мысли Люцифера звенела. Чёрная сущность Герцога Карро впитывала, как губка.

«Господь сильнее». «Он создал нас – тьму». «Так как без тени нет света». «Путём обмана, а не напрямую, мы преодолеем силу Создателя». «Увы, белое воинство Бога Отца, Бога Сына, Бога Святого Духа, огромно». «Приходится считаться». «Борьба за души идёт постоянно». «Пока на Земле один из десятка праведник». «Великая Тьма, захватить планету не может». «Бесполезна даже попытка массового вторжения». «Сейчас, на злосчастной планете наступило десятое тысячелетие». «Перевес на нашей стороне». «Земля под властью колдуна». «Жаль не нашего влияния». «Праведников единицы». «Земля не первая, не последняя планета, павшая к нашим ногам». «Она будет захвачена во славу Сатаны». «Иногда пустяк решает исход операции «Вторжение». «Сейчас пустяк – Лекарь». «Точнее его проклятая книга». «Она там». «В человеческом прошлом ещё не написана». «Но в десятом тысячелетии её найдут» ... «Вот такой казус». «Наша задача её уничтожить!» «Любой ценой!» «Книга запустит обратный процесс». «Больше тебе знать пока необязательно» ... «Запомни главное!» «Создатель знает, книга Лекаря грозное оружие». «Нам поможет хитрость». «Навалимся всеми силами». «Это

будет». «Когда белые с крыльями отвернуться». «Создатель займется другими более важными делами».

Люцифер вынырнул, как из моря, из чёрной сущности сына. Чёрный принц, отдышавшись, заглянул в глаза Карро. Он увидел трезвую радостную мысль в осмысленном взгляде отпрыска.

– Победим, папа! – Радостно заявил наследник.

– Не надо оваций, Карро, – раздражение Люцифера стало нарастать с прежней силой, – во времена Лекаря, когда писака родился и жил, праведников, было два на десять, а то и больше.

Чёрный принц, сдерживая гнев, сделал очередную долгую паузу.

– С тобой, Карро. Мой друг и помощник. Мы должны сделать так, чтобы противник ошибся сам. А мы уж воспользуемся. Мы заставим белых, харкать красненьким...

Глава 2. Гоблин и упырь на страже вечности

Наступила тишина. Взгляд Чёрного принца, полетел в тёмную бездну, где бриллиантами переливались звёзды... Горящий взор Люцифера писал одно страстное желание. Оно отпечаталось, даже на теле демона. Жажда, чтобы эти драгоценности легли в его карман.

«Повелевать мирами». «Что может быть прекрасней».

Мысль демону понравилась. Стало так сладко, что он томно потянулся телом. Напрасно думал, правая рука Сатаны, что на скале, лишённой жизни, летящей в необъятных просторах космоса, он с сыном одни. Они не почувствовали наблюдение зорких глаз. Один глаз особей был зелёный, другой карий. Глаза не упустили любые, даже мимические движения демонов. Ухом наблюдателей было тело.

Летающий народ, страж «башни», был не согласен с прозвищем упырь. Потому, что отродясь не сосал кровь человеческую. На «Скале» некогда не было людей. Им резало слух и прозвище – гоблин. Населения, «Скалы», считало подобные наименования кличками. Крылатые братья не были едины в происхождении народа. Племя существовало давно. Со дня творения Мира Создателем. Записи крылатые стражники не вели. Письменности народ не ведал. Устное предание, гласило:

«Одно неизменно». «Раньше». «Так давно». «Известно только Богу». «В другие времена». «Ранее, чем во всех мирах, вселенных, измерениях, появилась жизнь». «До войны между чёрными и белыми ангелами». «С тех давних пор, как родилась в муках Вселенских, «Скала». «Родилась «Башня». «Великая тьма налила железистое тело «Озеро».

«Зеркало дало имя Башни без названия и Скале – без имени».

«Охрана появилась». «Тогда, когда лохматые Парки стали сучить – «Нити Судьбы». «Крыланы поселились в глубинах пещер, под Башней Судьбы». «По приказу свыше стали нести бремя охраны». «Глубины «Скалы», создали неповторимый мир» ...

Гоблины и упыри. Кто даровал эти имена, племя не знало, не отзывалось на них. Добровольные затворники «Скалы Судьбы» думали:

«Наверно кто-то свыше над нами надругался».

Они поселились в глубинах пещер, как малые дети, не понимали слово – смерть! Крылатые «младенцы» не задумывались, что в бесконечных схватках разрывают друг друга на части. Что в желудок ненасытного змея попадают близкие существа на завтрак, обед и ужин. Гад, многоголовый, охранял, по заданию самого Сатаны, Зеркало Судьбы. Окно Великой Вселенной и всего Сущего «Мира» было на замке. Смерть! Бессмертие. Эти слова отсутствовали в языке гоблинов и упырей. Их душам чужды жалость и сострадания. Охрана знала. Спустя может Зету (пять земных лет), а может быть Анну (десять земных лет). Время на Скале эфемерно. Произойдёт чудо... Оно отдавало погибших. Мужья, дети, женщины возвращались в пещеры «Скалы», не помня прошлого.

За миллиарды лет, жители скалы, не умерли от болезней или старости. «Фениксы» возрождались в том облике, что даровал им Создатель, в многочисленных пещерах и лабиринтах «Скалы». Не смотря обстоятельства возрождения, потери численности племени были. Об этом, жители «скалы», от мала, до велика, говорили шёпотом или молчали. С периодичностью, приблизительно, равной – меру (тысячу земных лет), появлялись чёрные творения. Стража, даже думать боялась, об их ужасном облике. Существа были похожи на свою мать – абсолютную бездну. Твари неразделимы с чёрной краской Вселенной. Особи, уцелевшие во время чистки и вдохнувшие страх бездны, передавали потомкам.

«Чёрное облако обволакивало холодным телом». «Острые его когти, глубоко впивались в плоть». «Гнилостный запах шёл из их пасти». «Но пасти не было видно». «Многочисленные

рога, из глубины облака, то появлялись, то исчезали». «В облаке прятались несколько творений». «Чёрное тело облака пылало красным жутким огнём, пронизывающим, даже кости».

Твари забирали тех, которые высказывали сомнения о царе свыше. Жители «Скалы» беззащитны перед чёрными твореньями. Многие испарялись навсегда. Шептались выжившие:

– Чёрные творения бездны имеют среди нас глаза и уши.

Месть к чёрным порождениям бездонной Вселенной росла от зетов к зету...

Когда Чёрный Принц с сыном, Герцогом Карро, пробивались сквозь многочисленные ряды стражи, племя крылатых воинов ощутило поредело, месть, кипевшая в теле, достигла апогея. В короткой, кровопролитной сече среди рядовых воинов, погибли вожди, после небывало короткого отдыха в небытие, они очнулись. Вождь не может прощать. Внимательно наблюдая за демонами, каждый вынашивал свой план. Щели смотровой площадки «Башни» давали отличный обзор на «сатанинское семейство. Гоблин и упырь различали каждую морщинку на лице Люцифера, очи горели, таким же ярко красным цветом, как глаза чёрных творений бездонной тьмы. Глаза врагов!

Лидеры кланов непримиримые соперники со дня рождения племён.

Хирон вождь упырей, считавшими себя «Серафимами», что ведут род от падших ангелов, участников восстания против Создателя. С тех памятных времён Хирон стал глазами и ушами Сатаны. Он, смотрел на Люцифера, с улыбкой достойной дьявола. Вождь чётко фиксировал ошибки Чёрного принца. В мрачных глубинах извилин Хирон уже готов лететь на доклад к Сатане... Скоро Скорее, чем ты думаешь твоя улыбка исчадие великого ада потонет в самой глубокой клоаке вселенной. Тело лидера серафимов напряглось. Мозг вождя чётко фиксировал ошибки Чёрного принца. Кожа на лохматом перепончатом пространстве тела, стало единым мощным локатором... На настройку мобильной системы ушло доли секунд.

«Рано передавать охране готовность к атаке» ... «Надо подслушать» ... «Выведать» ...

Вождь услышал разговор, но не демонов, а ненавистных «Животных». План мести демонам в голове вождя щелкнул и отошёл на второй этап...

Клан «Животные» или гоблины не признавал власть Хирона. Согласия внутри клана о происхождении тоже не было. Главное, в отличии от «Серафимов», «Животные» отрицали демонические корни. Одни считали, что «появились от драконов планеты «Оттон». Другие братья вели историю «от крылатых лисиц – планеты Земля». Прочие соплеменники думали, что происхождением обязаны различным «животным с крыльями обитаемых планет Великого «Мира» в том числе ледяной планеты Кеплер. Объединяло «животных» любовь к Создателю. Они считали себя тварями Божьими. В каждодневных молитвах храма, «животные» передавали Господу тревоги и жалобы. Основной мыслью молитв было: «Бог не признаёт их существования». «Ангелы глухи к молитвам».

Оттон, вождь «животных», последние десять зет ни разу не переизбирался. Да и было из-за чего! Двухметрового роста, на фоне низкорослых соплеменников, рост самых крупных особей едва достигал метра, слыл настоящим гигантом, его мышцы, даже под длинной густой шерстью, выглядели, весьма внушительно. Трапециевидная фигура вождя, с широкими плечами, мощной шеей, внушала трепетное уважение собратьев, большие перепончатые лапы с длинными когтями, длинные саблевидные клыки позволяло вождю наносить противнику смертельные раны и калечащие увечья.

Кроме атлетического телосложения, Оттон, обладал аналитическим умом.

Вождь «Животных», по глазам Люцифера понял многое... Он сообразил, насколько опасен Чёрный Принц.

«Кеплер – вот наше спасение».

Эта планета, для Оттона, открытое окно в мир людей.

Вождь принял решение.

«Надо отправить гонца с докладом о планах Люцифера».

Оттон глубоко задумался. Мысли вождя были мутными и не радостными.

«Легко сказать отправить». «Мало принять решение».

От мыслей лоб властелина покрылся крупными каплями пота.

«Решения, это пустяк». «Надо выбрать исполнителя». «Главное качество посла – преданность». «Вторая – смелость!» «Ловкость – тоже необходимое качество». «Выживаемость в любой среде». «Тысячу раз, да!» «Но, «Верность», самое главное!»

Оттону, известно от доносчиков.

«Племя неоднородно». «Есть много завистливых, соплеменников». «Этим братьям и сестрам наплевать на Бога». «За благо от Хирона, продадут соплеменников». «Хирон!» «Этот летающий паразит – сам дьявол!» «Имеет довольно слабые габариты для честной драки». «Эта сволочь, готова на любые, даже самые подлые способы свергнуть меня, с престола». «Мразь, может пойти против Создателя!»

Вождь гоблинов от последней мысли, покрылся липкой, холодной, противной испариной.

«И так гонец»? «Мужское население пещер не подходит».

От напряжения мыслей четыре глаза Оттона разбежались в разные стороны.

«Лучше женщины с этим делом никто не справится».

Мысль пульсировала, где-то изначально. Оттон тщательно топил думу внутри себе. Он знал, последует вторая.

«Единственная женщина, достигшая вершин верности – Зи».

Зи старшая жена Оттона.

«Самка из ревности, жадности, жажды власти, может предать». «Зи – нет».

Думы, одна тяжелее другой, приходили в возбуждённую голову Оттона.

«Как я буду жить без неё?»

Не смотря на множество жён и наложниц, Оттон больше всех любил Зи.

«На её пути, встретятся непреодолимые трудности!» «Опасности!» «Неизведанные миры». «Гибнущие звёзды». «Архангелы!» «Стражи тьмы!» «Посланцы Сатаны!» «Дозоры Великого Демона!» «Да! Зи может безвозвратно исчезнуть в «Великой тьме»!

Глотая жёсткий комок, Оттон, глыба мышц, едва не заплакал.

«Зи, мать любимого принца – наследника».

У вождя сильно чесалось тело. Размышлять вождю мешали блохи. Можно ли ненавидеть особь, если у него водятся блохи, даже если он красивый и добрый?

«Мерзкие животные!» «На бездушной Скале!» «Где нет ни каких живых существ».

«Только парки, змей и мы гоблины». «Да! Ещё негодяи упыри». «Трудно нас отнести к живым существам». «Скорей бессмертным». «Ближе к богу». «И вдруг блохи». «Что в нас вкусно осталось». «К примеру, во мне за миллионы лет». «Лапы устали эту гадость давить». «Рот болит гадов кусать». «Как много непонятого, противного, бесполезного, ненужного сотворил Создатель». «Теперь – мерзкие ненужные твари мешают думать, кому поручить ответственное дело».

Оттон продолжал размышлять, наблюдая, как демоны оживляются с появлением фигур, воскресшим благодаря волшебству зеркала – озера.

«Порученец, должен предупредить людей об опасности». «Подтвердить лояльность Оттона перед Создателем». «Всевышний должен узнать беды племени «Животных». «Тогда можно надеяться, что посланцы Всесильного Сатаны перестанут забирать наших детей».

Вдруг вождю пришла простая идея воспользоваться советом преданного, любимого существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.